

1963 26 фев.

Литературная газета

Г О В О Р И Т

Аспазия Папатаанассиу

Знатоки утверждают, что такого жаркого единодушия зрителей давно не помнит театральная Москва. Москвичи буквально осаждали Концертный зал имени Чайковского, где гастролировал пирейский «Театр греческой трагедии». Как много людей стремилось увидеть замечательную Аспазию Папатаанассиу, выдающуюся трагическую актрису античного репертуара.

А что она сама думает о своем мастерстве, каково ее мнение о современном искусстве, о том, почему трагедии драматургов древности сегодня так трогают сердца людей?

— Почему наш замечательный учитель и режиссер Димитриос Рондирис, — говорит актриса, — обратился к трагедиям Эсхила, Софокла, Еврипида? Для чего существует искусство, если не ради человека? Зачем наши современники хотят полететь на Луну, познакомиться поближе со звездами, раздвинуть границы Вселенной, если не для того, чтобы лучше, ярче, богаче стала человеческая жизнь? Человек и его счастье — вот, по-моему, объект и цель искусства со времен древности. Человек — начало всякого искусства. Вот почему современные и никогда не состарятся Эсхил и Софокл.

В театрах некоторых столиц мира я встречалась с попытками подменить на сцене человека, его судьбу, борьбу, мечтания, одним словом, его жизнь некими фор-

мальными поисками. Надеюсь, что «новаторы» не убьют меня, если я откровенно признаюсь, что тихо смеялась на этих спектаклях. Смеялась, ибо подобные эксперименты приводили меня в недоумение. Зачем тогда нужно искусство трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, мои Электра и Медея, зачем нужен театр, если, оказывается, можно обойтись без человека?..

...Аспазия Папатаанассиу рассказывает о том, как в семье учителя-филолога из города Амфисса, страстно любившего искусство древней Эллады, дети с самых ранних лет учили стихи, как она закончила театральную школу, какое огромное влияние имела на нее русская литература.

— В двенадцать лет я прочитала первую русскую книгу. С тех пор я увлекалась Достоевским, Толстым, Чеховым, Горьким. «Мать» Горького — одна из моих любимых книг, и я мечтаю когда-нибудь воссоздать на греческой сцене светлый образ этой русской женщины.

Здесь, в Москве, мне посчастливилось посмотреть «Дядю Ваню» в Художественном театре. Я много читала и думала об этом театре, и, признаюсь, он предстал передо мною именно таким, каким я хотела его видеть.

Мне кажется, что между классиками Эллады и великой русской литературой и искусством есть глубокая связь: выше всего они ставят счастье человека!